

Univerzita Karlova v Praze

Filozofická fakulta

Katedra jihoslovanských a balkanistických studií

Slovanské filologie

Ekaterina Dolgikh

Konfrontační výzkum kategorií barev v ruském a českém jazyce. Kognitivně-kulturní přístup

Comparative study of color categories in Russian and Czech. Cognitive and Cultural Approach

Сопоставительное исследование категорий цветов в русском и чешском языках. Когнитивно-культурный подход

Teze disertační práce

vedoucí práce: PhDr. Světlá Čmejrková, DrSc.

2012

Введение

Исследование посвящено выбранным терминам цвета в русском и чешском языках. В работе рассматриваются следующие категории цветов: «Синий цвет», «Голубой цвет», «Коричневый цвет», «Серый цвет», «Розовый цвет», «Оранжевый цвет», «Фиолетовый цвет», «Modrá barva», «Hnědá barva», «Šedá barva», «Růžová barva», «Oranžová barva», «Fialová barva». Анализ каждой из категорий основан на исследовании её основного термина (*синий, голубой, коричневый, серый, розовый, оранжевый, фиолетовый, modrý, hnědý, šedý, růžový, oranžový, fialový*).

Целью исследования было описать фрагменты содержания каждой из категорий, а также, сопоставив полученные данные, раскрыть специфику цветового видения мира носителей чешского и русского языков. Таким образом, исследование носит лингвокультурологический характер, поскольку, с одной стороны, в нём анализируются факты языка и делаются лингвистические заключения, а с другой – результаты исследования позволяют сделать некоторые выводы относительно социально-культурных особенностей русских и чехов.

Поэтому результаты исследования могут быть полезны в переводческой практике и лексикографической работе. Кроме того, они могут впоследствии использоваться в культурологических работах, в том числе сопоставительных.

Композиция работы трёхчастна. В I части даётся обзор исследований, посвящённых цвету, с античности до наших дней, представлены основные термины и методология исследования. II часть разбита на главы, каждая из которых посвящена паре категорий. В главах кратко представлены данные психологии о том или ином цвете, его история в культуре России и Чехии, собственно анализ русского и чешского терминов, а также сопоставление полученных результатов. В III части излагаются общие (в т.ч. о специфике категоризации и концептуализации цветов) и частные (в т.ч. о дивергентности и конвергентности дополнительных значений) выводы, делаются предположения относительно перспектив развития категорий.

Основные цветообозначения – предмет исследования

Цвета, которые исследуются в работе, были выбраны на основе теории Б. Берлина и П. Кея, изложенной в монографии «Basic color terms» [Berlin, 1969]. В работе изучаются категории цветов, которые, согласно предложенной этими учёными схеме, выделяются и получают название на V, VI, VII стадиях формирования словаря цветообозначений. Являясь наиболее «новыми» с точки зрения языка, эти категории представляют особый интерес, поскольку изучены в меньшей степени. При этом на их примере можно проследить формирование категории цвета вообще, выявить подэтапы развития категории.

Согласно той же теории, каждая категория цвета имеет свой основной термин – название её фокального центра. Именно эти термины, по мнению Б. Берлина и П. Кея, в свою очередь называют основные (базовые) категории цветов. «Базовость» как таковая не имеет объективного статуса в реальном мире. Однако в результате экспериментов выяснилось, что в сознании людей все категории составляют иерархию, при этом базовые категории находятся на среднем уровне (исследования К. Мервиса [Mervis, 1987], Э. Рош [E. Rosch, 1976]). Именно эти категории первыми познаются и запоминаются.

Понятие «основное цветообозначение», таким образом, перешло в наше исследование из монографии «Basic color terms». Под этим термином понимается название цвета, которое хорошо знакомо всем носителям языка и обладает широкой сочетаемостью. Отталкиваясь от этих критериев, мы давали обоснование того, почему то или иное цветообозначение русского или чешского языка относится к основным. Авторы монографии «Basic color terms» приводят основные термины для разных языков, в том числе для русского. В некоторых случаях, как, например, с терминами *кирпичный* и *голубой*, наше мнение расходится с точкой зрения Б. Берлина и П. Кея и в соответствующих разделах даётся объяснение почему.

Когнитивно-культурный подход к исследованию

Исследование проводилось в духе когнитивно-культурного подхода к языку. Это направление в лингвистике получило развитие в последние десятилетия XX века и сосуществует с системным подходом к языковым фактам. Теперь эти два подхода дополняют друг друга. Так, например, лексическое значение слова рассматривается когнитивными лингвистами как целостный образ, воплощённый опыт, физический и чувственный. При его изучении принимаются во внимание прагматические аспекты, экстралингвистические факторы, например, культурно-исторический опыт языкового коллектива, его ценностные установки [ср. Vaňková, 2005, с. 27]. В рамках структурного подхода все эти факторы учитывались в гораздо меньшей степени. При этом когнитивная семантика, помимо прочего, переняла у структуралистов представление о центре и периферии лексической системы, о взаимосвязи лексических единиц и о системе значений слова.

Когнитивная лингвистика, или когнитивно-культурное направление в языкознании [ср. Vaňková, 2007, с. 47], родилась благодаря развитию когнитивной науки, изучающей мышление, познание и познавательные процессы [ср. Кубрякова, 1997, с. 47], а также таких наук как когнитивная психология, лингвистическая семантика, лингвистическая типология и этнолингвистика. Поэтому объектом исследования когнитивной лингвистики является не только язык, но и мышление и познание вообще. Лингвисты, работающие в этом направлении, стремятся понять роль языка в том, как люди понимают мир, как они его категоризируют и классифицируют и как эту информацию передают дальше» [ср. Schwarzová, 2009, s. 15].

Принципы когнитивно-культурного подхода к языку лежат в основе лингвокультурологического подхода к изучению цвета, элементы которого также нашли отражение в нашем исследовании. Лингвокультурологический подход к изучению цветов применяют современные когнитивные лингвисты. Одними из первых начали изучать явления языка, принимая во внимание социальные, национальные и культурные аспекты, в 80-х гг XX в. приверженцы так называемой Люблинской школы [ср. Maksymiuk-Pasek, 2008]. Сегодня культурный компонент стал неотъемлемой частью исследований, проводимых когнитивноориентированными лингвистами, которые рассматривают когнитивный и культурный компоненты как взаимодополняющие и взаимозависимые.

Материал и источники

Исследование выбранных цветообозначений основано на анализе контекстов их употребления в художественных и публицистических текстах. Контексты были отобраны в следующих источниках:

- **Электронные корпуса текстов.** Контексты отбирались в Национальном корпусе русского языка (52 тыс. текстов, свыше 149 млн словоупотреблений), в частности в его Основном корпусе, куда входят прозаические (включая драматургию) письменные тексты XVIII — начала XXI века, и Газетный корпус, в котором представлены статьи из средств массовой информации 1990-2000-х годов. Несмотря на широкий временной охват представленных в Национальном корпусе русского языка текстов, для настоящей работы предпочтение отдавалось текстам, появившимся во второй половине XX века начале XXI века.

Также использовался Чешский национальный корпус, в частности SYN2010 (100 млн слов), состоящий преимущественно из художественных текстов 2005-2009 годов, SYN2009PUB (700 млн слов), в который входят публицистические тексты 1995-2007 годов. В некоторых случаях, например при исследовании словообразовательных гнезд терминов, мы также обращались к корпусам SYN2000, SYN2005, SYN2006PUB.

- **Словари.** При проведении исследования использовались толковые, фразеологические, этимологические словари и словари синонимов и антонимов.

- **Поэтические сборники, собрания пословиц и поговорок, фольклорных текстов.** Для целей исследования были отобраны цитаты из художественной литературы XIX - XX вв., а также пословицы, поговорки и фрагменты фольклорных произведений, где употреблены интересующие нас цветообозначения. Русские пословицы и поговорки отбирались по сборнику, составленному В. Далем «Пословицы русского народа» [Даль, 1984]. Чешские фольклорные тексты черпались из сборника К. Я. Эрбена «České písně a říkadla» [Erben, 1864].

Работа, таким образом, основана преимущественно на публицистических и художественных текстах 70-90 гг. XX века – начала XXI века. Собранные нами данные и сделанные утверждения потенциально могут касаться носителей чешского и русского языков, представителей трёх-четырёх поколений.

Категории цвета и их основные цветообозначения

Основная часть работы посвящена описанию выбранных категорий цвета, составленному на основе анализа функционирования их основного цветообозначения. В каждой главе рассматривается специфика цветообозначения как основного термина, в том числе его отношения с другими терминами в группе, если они конкурируют. Затем кратко обсуждается словообразовательное гнездо цветообозначения: его размер и развитость.

Далее описывается прототип цвета, то есть его наилучший образец [ср. Rosch, 1978, с. 14-15]. Прототипом цвета становится его самый типичный и знакомый обладатель, и, как правило, это явление природы. Именно природные явления составляют основу нашей естественной картины мира и именно с ними связан наш первый физический опыт, который и отразился в языке [ср. Vaňková, 2005, с. 44]. Однако в ходе исследования были выявлены и прототипы из мира артефактов. Так, например, прототипом фиолетового цвета для русскоговорящих могут быть фиолетовые химические чернила, а прототипом коричневого цвета, как для русских, так и для чехов, может быть шоколад. На наш взгляд, подобная прототипическая отнесённость может быть связана, с одной стороны, с природной редкостью цвета, как в случае с фиолетовым, а с другой – с техническим прогрессом, который заполнил жизнь человека множеством предметов и явлений, созданных им самим. Результаты научно-технического развития общества отражаются на всех сферах жизни, а также, разумеется, на языке, на котором говорит общество. Поэтому в том, что прототипом коричневого цвета может быть плитка фабричного шоколада, нет ничего удивительного.

За рассмотрением прототипов следует описание особенностей концептуализации цвета. Концептуализация – один из важнейших когнитивных процессов, наряду с категоризацией. Это «процесс структурирования знаний и возникновения разных структур представления знаний» [Кубрякова, 1997, с. 93], в результате которого в сознании людей пополняется «система мнений и знаний о мире, отражающая опыт человека» - концептуальная система [Маслова, 2008, с. 31]. Концептуализированные понятия находят отражение в языке. Таким образом, слова, которыми мы называем, например, цвета, могут сообщить лингвисту многое о том, как люди познают цвета и как их мыслят [ср. Vaňková, 2005, с. 44], а также принести ценные данные о специфике мировосприятия того или иного языкового коллектива.

Интересные данные о степени развитости категории и её основном термине приносит исследование сочетаемости цветообозначений. В семантическом исследовании сочетаемость, по мнению некоторых исследователей, выходит на первый план, поскольку «сочетаемостные характеристики не существуют сами по себе: они (по крайней мере, большинство из них) мотивированы содержательными, т. е. семантическими свойствами» [Рахилина, 2008, с. 12]. Для упорядочивания описания сочетаемости выбранных цветообозначений мы составили таблицу, используя наработки таких исследователей, как В. Кульпина и К. Вашакова [ср. Waszakowa, 2000; Кульпина, 2001]. В таблице отражена сочетаемость терминов с названиями природных объектов и артефактов, то есть объектов,

созданных руками человека. Таблицы отражают сочетаемость терминов в прямом значении.

За разделом, посвящённым сочетаемости, следует описание дополнительных смыслов, или коннотаций, которые были обнаружены у терминов цвета. В когнитивной семантике под коннотацией понимается форма материализации устойчивых дополнительных символических и культурных смыслов, известных носителям данного языка и культуры [ср. Vaňková, 2007, с. 62]. Роль коннотации трудно переоценить, ведь она тесно связана с «опытом людей, (...) с оценкой, с генерализацией, с телесно-чувственным восприятием реальности, с естественным языком и картиной действительности, которая в нём отражена» [ср. Vaňková, 2005, с. 80], то есть со всем тем, что находится в центре исследований когнитивно и культурно ориентированных лингвистов.

Коннотации обнаруживают себя в текстах (текстуальные коннотации) и в самом языке (языковые коннотации). Языковые коннотации – это те дополнительные смыслы, которые зафиксированы в самой языковой системе [ср. Vaňková, 2005, с. 88]. Текстуальные коннотации можно встретить в общеизвестных текстах: анекдотам, пословицам и поговоркам, публицистике, рекламе, популярным песням, а также фольклорным и художественным текстам. Как отмечает Р. Токарский, существование той или иной текстуальной коннотации может ограничиваться одним единственным текстом [Tokarski, 1995, с. 25]. Однако и такие коннотации исследователю стоит принимать во внимание, так как они являются потенциально языковыми [Vaňková, 2007, с. 64]. Ведь поэтический текст, по сути, лишь более эксплицитно отсылает к тому, что имеет место быть в языке как смысловая потенция [ср. Vaňková, 2007, с. 64]. А значит, исследование текстуальных коннотаций может принести не менее ценные данные, чем исследование коннотаций языковых. Поэтому в исследовании мы обращались как к языковым, так и текстуальным коннотациям.

Ниже в форме таблиц в краткой форме приводятся основные результаты исследования категорий.

Глава I. Категории «Синий цвет», «Modrá barva» и «Голубой цвет»

<i>синий</i>	<i>modrý</i>	<i>голубой</i>
ПРОТОТИП		
чистое небо, васильки	чистое небо, васильки	небо при ясном свете дня
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ		
сияющий, сверкающий цвет	сияющий, сверкающий цвет	сияющий, сверкающий цвет
светло-синий на границе с белым	<i>namodralý</i> на границе с белым	голубизна на границе с белым, цвет исключительной

		чистоты
тёмно-синий на границе с чёрным	<i>temně modrá</i> на границе с чёрным	—
—	«текучий, жидкий» цвет	—
тёмные оттенки – густая тяжёлая субстанция	—	—
КОННОТАЦИИ		
болезнь	болезнь	
—	мечтания	мечты, иллюзии
смерть	смерть	—
—	—	гомосексуальные отношения между мужчинами
холод, зима	холод, зима	—
—	—	весна, радость
—	чистота, невинность	чистота, невинность
тайна	—	—
интенсивность	интенсивность	—
—	—	телевидение
—	недостижимость	—
пьянство, алкоголизм	—	—
—	—	мир, спокойствие
—	—	газовый бизнес
—	печаль	—
—	цвет партии ODS	мечты, иллюзии

Глава II. Категории «Коричневый цвет» и «Hnědá barva»

<i>коричневый</i>	<i>hnědý</i>
ПРОТОТИП	
шоколад — таракан пряник бронза	шоколад каштаны — — бронза
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ	
тёмные оттенки на границе с чёрным	тёмные оттенки на границе с чёрным
тёплый цвет	тёплый и холодный цвет одновременно
«грязный», «запачканный» цвет	«грязный», «запачканный» цвет
КОННОТАЦИИ	
—	естественность
увядание, старость	увядание, старость
невзрачность, унылость	невзрачность, скука

скромность	—
—	грусть, печаль
неприятный	неприятный
национализм; виновность, преступность	национализм, тоталитаризм, виновность, преступность

Глава III. Категории «Розовый цвет» и «Ružová barva»

<i>розовый</i>	<i>ružový</i>
ПРОТОТИП	
для одушевлённых объектов	
кожа младенца — кожа поросёнка яблоко заря	— розовые бутоны и лепестки кожа поросёнка — —
для неодушевленных объектов	
сладости (конфета, зефир) мясо, мясные продукты туалетное мыло —	сладости (конфеты) — — клубника
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ	
огненный, тёплый, жаркий цвет	тёплый цвет
нежный цвет	свежий и нежный цвет
светлые оттенки на границе с белым	«пыльный», «грязный» цвет
—	стыдливый, невинный цвет
—	сладкий, сахарный цвет
КОННОТАЦИИ	
детство, юность	—
наивный идеализм молодости	—
идеализированный, необъективный, нереальный	наивный, идеализированный, необъективный, нереальный
мечтания, наркотические галлюцинации	мечтания, наркотические галлюцинации
радость, счастье	радость, счастье
красота, здоровье	красота, здоровье
женственность, «девчонистость»	женственность, «девчонистость»
гомосексуальные отношения между женщинами	—
—	гомосексуальные отношения
сентиментальность, слащавость	сентиментальность
любовь, романтика	любовь, романтика
легкомысленность, несерьёзность	несерьёзность
социал-демократия	социал-демократия

Глава IV. Категории «Серый цвет» и «Šedá barva»

<i>серый</i>	<i>šedý</i>
ПРОТОТИП	
мышь асфальт пепел металл (сталь, свинец)	— — пепел металл (свинец, сталь, олово) шифер
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ	
«бесцветный» цвет	«бесцветный» цвет
противопоставлен всему цветному	противопоставлен всему цветному
«пыльный», «грязный» цвет	«пыльный», «грязный» цвет
КОННОТАЦИИ	
печаль, скука	грусть, скука
угрюмый, злой	недружественный, злой
смерть, мертвенность	смерть, мертвенность
потусторонний	—
незаметность, заурядность	неприметность, заурядность
безликость, одинаковость	безликость, одинаковость
полулегальность	полулегальность

Глава V. Категории «Оранжевый цвет» и «Oranžová barva»

<i>оранжевый</i>	<i>oranžový</i>
ПРОТОТИП	
апельсин	апельсин
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ	
пламенеющий, горящий, полыхающий цвет	огненный, полыхающий, пламенный цвет
тёплый цвет	тёплый цвет
—	сияющий, ослепляющий цвет
КОННОТАЦИИ	
веселье, радость	веселье, радость
лето	—
—	социал-демократические силы (партия ČSSD)
революционность, украинская революция	революционность, украинская революция
—	технические службы
—	зловещесть
веселье, радость	веселье, радость

Глава VI. Категории «Фиолетовый цвет» и «Fialová barva»

<i>фиолетовый</i>	<i>fialový</i>
ПРОТОТИП	
химические чернила	—
—	баклажан
—	сирень
—	слива
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ	
тёмные оттенки на границе с чёрным	—
холодный цвет	холодный, промёрзлый и морозящий цвет
близость к синему цвету	близость к синему цвету
КОННОТАЦИИ	
бюрократизм	—
равнодушие	—
смерть	болезнь, смерть
—	—
—	печаль, траур
—	величественность, роскошь
—	новые чешские коммерсанты

Сходства и различия в области выбранных цветов в чешском и русском языках

Категоризация. Результаты исследования позволили сделать некоторые заключения относительно общих закономерностей категоризации цветов, а также частных особенностей этого процесса в русском и чешском языках. Так, полученные при исследовании категорий результаты подтвердили некоторые положения теории Б. Берлина и П. Кея – подтвердился порядок называния исследованных нами цветов. У тех цветов, которые, согласно теории, появились в языке раньше (синий, серый) было выявлено большее число дополнительных значений, они входят в большее число идиом, встречаются в фольклорных текстах. Всё это является косвенным свидетельством «старшинства» этих терминов как в русском, так и в чешском языках.

Интересно, что и категории «Серый цвет» и «Šedá barva» обнаружили высокую степень развитости, а их основные термины *серый/šedý* тоже имеют значительное число дополнительных значений, входят в состав устойчивых выражений и встречаются в фольклорных текстах. То же самое сложно сказать, например, о колоративе *коричневый*, основного термина категории «Коричневый цвет», которая, согласно теории Б. Берлина и П. Кея, лексикализуется на более ранней стадии (VI), чем категория «Серый цвет» (VII). В этой части результаты нашего исследования расходятся с означенной теорией, но, на наш взгляд, ситуация, сложившаяся с коричневым цветом в русском языке, объясняется совсем не тем, что категория «Серый цвет» получила термин вперёд категории «Коричневый цвет». Всё дело в том, что категория «Коричневый цвет» пережила рождение своего основного термина два раза. Очевидно, сначала основным термином был

колоратив бурый. Этот термин старше с этимологической точки зрения: слово бурый существовало ещё древнерусском языке, откуда попало в русский язык [Черных, 1999, 1-й т., с. 126], а *коричневый* появился лишь в к. XVII – н. XVIII вв. [ср. Василевич, 2006, с. 72]. Таким образом, в русском языке произошла замена, обусловленная, как считают, например, исследователи А. Василевич и Н. Бахилина, отрицательными дополнительными смыслами, которые прежде закрепились за словом *бурый* [ср. Бахилина, 1975, с. 220; Василевич, 2006, с. 69]. Заметим, что в чешской категории «*Hnědá barva*» ничего подобного не происходило, поэтому сейчас она более стабильна, она обладает чёткими границами и центром, ясным прототипом, а её основной термин *hnědý* имеет широкую сочетаемость и больше дополнительных значений.

Результаты нашего исследования также принесли некоторые новые данные о последней VII стадии образования словаря цветообозначений. Согласно теории Б. Берлина и П. Кея, в последнюю очередь названия получают розовый, серый, фиолетовый и оранжевый цвета. Исходя из полученных в ходе исследования данных, можно разделить этот этап на подэтапы. Мы предполагаем, что категории «Серый цвет», «*Šedá barva*» и «Розовый цвет», «*Růžová barva*» выделились раньше, чем категории «Оранжевый цвет», «*Oranžová barva*» и «Фиолетовый цвет», «*Fialová barva*» (см. схему 1.). Наше предположение кажется справедливым как для русского, так и для чешского языка. Об этом можно судить по значительной развитости словообразовательных гнезд, широкой сочетаемости и большом числе дополнительных значений терминов *серый*, *šedý* и *розовый*, *růžový*.

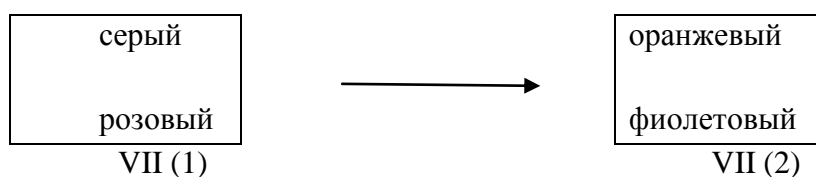

Схема 1.

Прототип. В результате исследования мы пришли к выводу, что

- чем старше с точки зрения истории языка категория цвета, тем легче выявить её прототип или прототипы;
- чем старше с точки зрения истории языка категория, тем больше прототипов она может иметь.

Первое утверждение подтверждают наши знания о таких категориях, как «Синий цвет», «*Modrá barva*», «Розовый цвет», «*Růžová barva*», «Серый цвет», «*Šedá barva*». Эти категории уже прошли путь формирования: определились их границы и фокальный центр, дифференцировались оттенки цвета, который эти категории называют. Ясность представлений об этих цветах стала причиной того, что они стали приписываться всё большему числу и типу объектов. Это значительно расширило сочетаемость основных терминов категорий, а вслед за этим - и круг потенциальных образцов. Более «молодые»

категории, такие как «Оранжевый цвет», «Oranžová barva» и «Фиолетовый цвет», «Fialová barva», имеют пока по одному прототипу.

Концептуализация. В области концептуализации цветов в русском и чешском языках было выявлено значительное число сходств и различий. На концептуализацию цвета оказывают большое влияние наши представления о свойствах объектов реального мира, которым приписывается тот или иной цвет. Например, серый цвет в представлениях говорящих на русском и чешском языках – это «пыльный», «грязный» цвет. Действительно, серыми предметы становятся от грязи и времени, от обветшания и изнашивания. Так серый цвет превратился в линялый и выцветший - как бы «бывший» цвет.

Причины совпадений или различий в области концептуализации цветов кроются в сходстве физического и психологического опыта. Так, русские и чехи живут в подобных климатических условиях: тёплое солнечное лето с буйством красок, холодные пасмурные зимы. Поэтому, например, синий цвет – это для русских и чехов цвет холодный: цвет снега, льда, замёрзших конечностей. А оранжевый цвет – это цвет тёплый, цвет солнца, огня, ярких красок, экзотических фруктов.

Коннотации. В области дополнительных смыслов, коннотаций, нам удалось выявить значительное число сходств и различий. По нашему мнению, к факторам, влияющим на конвергентность коннотаций в области цветов, относятся следующие:

- одинаковые для всех людей процессы восприятия и сходные психологические реакции, закреплённые в концептуальных системах. Например, если цвет позитивно воздействует на психику, то появляются общие коннотации «радость» (оранжевый, розовый цвета), а если негативно, то появляются коннотации «тоска» (серый), «уныние» (коричневый) или «равнодушие» (фиолетовый);
- общий культурно-исторический фон. Так, исторические события, в которых участвовали русский и чешский народы, стали тем общим культурным фоном, который отразился на появлении схожих коннотаций. Например, Вторая мировая война, развязанная фашистами, выбравшими в качестве своего символического цвета коричневый, связала этот цвет в представлениях русских и чехов с национализмом и страшными преступлениями против человечества. Коричневый приобрёл коннотации «виновность», «преступность».

На дивергентность дополнительных значений могут повлиять:

- разность культурного и исторического фона, реалий. Например, оранжевый цвет может ассоциироваться у чехов с социал-демократическими силами и, прежде всего, с партией ČSSD (Чешская социал-демократическая партия). Это политическое объединение выбрало оранжевый в качестве цвета своей предвыборной кампании и продолжает использовать его в символике партии. Это политическое объединение – реалья чешской

политической жизни, а дополнительное значение чешского термина *oranžový* оригинально и не имеет аналогий в русском языке;

- несходство в образе мыслей и ценностях, специфическая категоризация и концептуализация, свойственные представителям одного языкового сообщества и определяющие особенности языковой картины мира. Так, в русском и в чешском языках серый цвет – это цвет неясный, неопределённый, «теневого», но только для русскоговорящих серый цвет – это ещё и цвет потусторонних дьявольских сил. Русские связали с пограничным положением серого (между белым и чёрным, между днём и ночью) собственные представления о нечистой силе, которая, по поверьям, появлялась вечером – в серое, пограничное, время суток [Мокиенко, 2007, с. 25]. В чешской языковой картине мира серый цвет не связан с подобными представлениями. «Промежуточное положение» серого цвета в сознании чехов породило такую метафору: серый, находящийся между белым («законным») и чёрным («незаконным»), стал цветом полулегальных дел.

Заключение

Итак, мы рассмотрели 11 терминов цвета в русском и чешском языках. Когнитивно-культурный подход к языку, выбранный нами для исследования категорий цветов в настоящей работе, позволил выявить ряд ассоциаций и смыслов, связанных с цветами в представлениях говорящих на русском и чешском языках, и сделать некоторые выводы относительно языковой картины мира этих языков.

В рамках выбранного нами подхода мы уделяли внимание не только собственно языковым фактам: структуре и системе значений, контекстам, парадигматическим связям слов, но и экстралингвистическим факторам, таким как социальные, исторические и культурные. Поскольку мы разделяем мнение И. Ваньковой, которая отмечает, что язык – это по сути архив культуры, память народа, сохраняющая всё, что с ним было [ср. Vaňková, 2007, с. 89]. Поэтому язык и культуру говорящего на нём народа разделять не стоит, а наоборот, нужно рассматривать их в совокупности и черпать всё новые данные.

Так, опираясь на знания христианской символики, то есть культурные знания, нам удалось полнее описать значение русского термина *голубой* и проследить, как от нравственно высоких, положительно оцениваемых смыслов, развитие значения этого колоратива шло к более прозаичным и «земным» смыслам. Или, например, знания об общих социальных условиях, в которых жили граждане СССР и Чехословакии на протяжении нескольких десятилетий XX в., помогли нам выявить сходные ассоциации и смыслы колоративов *серый/šedý*. Схожие исторические обстоятельства породили сходные ассоциации серого цвета с эпохой социализма – временем, когда царил заурядность и одинаковость в быту и идеологии.

Внимание к механизму ассоциаций, метафорическому характеру мышления, то есть когнитивным процессам, позволило нам сделать предположения относительно прототипической отнесённости, появления того или иного смысла, вскрыть внутренние

связи между явлениями как, например, в случае с розовым цветом. В русском и чешском языках этот цвет предстаёт как тёплый и сладкий. Мы сделали предположение, исходя из доступных контекстов, что в представлениях говорящих розовый цвет имеет концептуальную связь с огнём – основным источником тепла для людей на протяжении тысячелетий. Представление о прототипе, то есть образце цвета, существующем в сознании говорящих, помогло нам обосновать понимание розового цвета как сладкого и даже приторного. Розовый цвет сладостей - тот яркий розовый цвет, которого добиваются кондитеры специально, чтобы придать продукту аппетитный вид, превратился для многих в прототипический розовый, а свойства сладких розовых конфет, тортов и мороженого были метонимически перенесены на сам цвет.

Учитывая психологические аспекты: специфику восприятия цветов, психологические реакции на них, - мы смогли сделать предположения относительно предпосылок конвергентности и дивергентности в области прототипов, коннотаций и концептуализации рассмотренных нами цветов. Суммируя полученные данные, можно отметить, что в ходе исследования сходств и различий в области дополнительных значений было выявлено примерно равное число (29 сходных смыслов, 34 несоответствия), что говорит, с одной стороны, о сходствах в языковой картине мира русских и чехов как родственных народов, говорящих на родственных славянских языках, живущих в схожих природных и цивилизационных условиях, а с другой стороны, это подтверждает ментальное, культурное и историческое своеобразие русского и чешского народов, отражённое в их языках.

Выводы и утверждения, сделанные в работе, носят относительный характер, поскольку они основаны на текстах. Дополнительные смыслы, ассоциации, прототипы, связанные с тем или иным цветом, находятся в значительной степени в зависимости от пола, возраста, образования и рода занятий носителя языка. Эти различия особенно очевидны теперь - в современном мире, где стратификация общества чрезвычайно велика. В настоящей работе мы попытались представить некоторую унифицированную картину, основанную на том, что уже нашло отражение в языке публицистики и художественной литературе.

Библиография

- Бахилина, Н. 1975. История цветообозначений в русском языке. Москва: Наука, 1975.
- Василевич, А., Мищенко, С. 2006. Коричневый или коричный // Энергия: экономика, техника, экология. – Вып. 7. – Академиздатцентр Наука РАН, 2006.
- Даль, В. 1984. Пословицы русского народа. В 2-х томах. Москва: Художественная литература, 1984.
- Кубрякова Е., Демьянков, В., Панкрац, Ю., Лузина, Л. 1997. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997.
- Кульпина, В. 2001. Лингвистика цвета. Москва: Издательство МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001.
- Маслова, В. 2008. Введение в когнитивную лингвистику. Москва: Флинта, 2008.
- Мокиенко, В. 2007. Загадки русской фразеологии. Санкт-Петербург: Авалон. Азбука классики, 2007.
- Рахилина, Е. 2008. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. Москва: Русские словари, 2008.
- Черных, П. 1999. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Москва: Русский язык, 1999.

- Berlin, B., Kay, P. 1969. Basic color terms. Their universality and evolution. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1969.
- Erben, K. J. 1864. České písně a říkadla. Praha, 1864.
- Maksymiuk-Pacek, B., Niebrzegowska-Bartminska, S. 2008. Bibliografia adnotowana lubelskiego zespołu etnolingwistycznego. Lublin: Polihymnia, 2008.
- Mervis, C. 1987. Child – Basic Object Categories and Early Lexical Development // Concepts and Conceptual Development: Ecological and Intellectual Factors in Categorization. (Ed. Neisser U.). New York: Cambridge University Press. 1987.
- Rosch, E., Mervis, C., Gray, W., Johnson, D., Boyes-Braem, P. Basic Objects in Natural Categories // Cognitive Psychology. – Вып. 8. – 1976.
- Rosch, E. 1978. Principles of categorization. University of California: University of California Press, 1978.
- Vaňková, I., Nebeská, I., Saicová Římalová, L., Šlédrová, J. 2005. Co na srdci, to na jazyku. Praha: Karolinum, 2005.
- Vaňková, I. 2007. Nádoba plná řeči. Praha: Karolinum, 2007.
- Schwarzová, M. 2009. Úvod do kognitivní lingvistiky. Praha: Dauphin, 2009.
- Tokarski, R. 1995. Semantika barw we współczesnej polszczyźnie. Lublin: wydawnictwo uniwersytetu Marii Curie – Skłodowskiej, 1995.
- Waszakova, K. 2000. Podstawowe nazwy barw i ich prototypowe odniesienia. Studia z semantyki porównawczej. Warszawa: wydawnictwo uniwersytetu warszawskiego, 2000.